

Елена Лорисовна КОЗЛОВА,

кандидат юридических наук, ORCID 0000-0002-0623-1286

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)

доцент кафедры уголовного права, криминологии

и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала

k_elena1979@mail.ru

Елена Дмитриевна БАРИНОВА,

ORCID 0009-0009-4937-4840

Академия управления МВД России (г. Москва)

адъюнкт

elena.barinova.1998@mail.ru

Научная статья

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ ВИНОВНОГО В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовные правоотношения, субъективные права, юридические обязанности, уголовно-правовые ожидания, защита уголовно-правовых ожиданий, либерализация, гуманизация, уголовно-правовая политика России.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В ходе исследования, некоторые результаты которого излагаются в настоящей статье, были рассмотрены вопросы гуманизации и либерализации уголовного законодательства России. Авторы пришли к выводу о позитивном влиянии этих процессов на развитие уголовной политики. Вместе с тем сформулировано предостережение о негативных последствиях их бесконтрольного течения. Обращено внимание на рост в юридической науке интереса к феномену «ожидание». Подчеркнут его межотраслевой характер, его уголовно-правовая природа демонстрируется на примере нормативных положений действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. **Методы.** Исследование проводилось посредством использования ряда научных методов: анализа, абстрагирования, обобщения, сравнительно-правового метода, статистического метода. **Результаты.** На основе анализа состава уголовных правоотношений делается вывод о том, что ожидания выступают его элементом и стоят в одном ряду с другими элементами – субъективными правами и юридическими обязанностями. Подчеркивается необходимость защиты законно обоснованных ожиданий от нереализации по причине посторонних ошибок путем предоставления освобождаемому лицу права непосредственно либо опосредованно ходатайствовать о таком освобождении.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация системы общественных ценностей, изменение представлений о роли человека в государстве, которая сегодня сводится к тому, что личность является центром правовой политики, направленной на обеспечение приоритета прав и свобод человека и гражданина, обуславливают актуальность исследований в области уголовных правоотношений.

В настоящее время в уголовной политике российского государства проявляются тенденции гуманизации и либерализации. Гуманизация уголовного права, как пишет И.О. Кравченко, имеет базисное законодательное наполнение. «Ст. 7 УК РФ определяет идею гуманизма в уголовном праве через совокупность двух обязательных компо-

нентов, которые должны находиться в равновесии. Это, с одной стороны, направленность уголовного законодательства на обеспечение безопасности человека, а с другой – гарантия соблюдения прав лица, совершившего преступление, в части прежде всего исключения цели причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства при применении наказания и иных мер уголовно-правового характера» [1, с. 567].

О процессах гуманизации уголовно-правовой политики всё чаще разворачиваются дискуссии в научной среде, актуальность данной темы не снижается, чем и объясняется повышенный интерес к ней со стороны ученых. Многие гуманизацию в уголовном праве связывают прежде всего со смягчением уголовного наказания и иных мер

Elena L. KOZLOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0002-0623-1286
Saint-Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Criminal-Executive Law of the Kaliningrad branch
k_elenal1979@mail.ru

Elena D. BARINOVA,

ORCID 0009-0009-4937-4840
Academy of Management of the Ministry
of the Interior of Russia (Moscow, Russia)
Adjunct
elena.barinova.1998@mail.ru

CRIMINAL-LEGAL EXPECTATIONS OF THE GUILTY IN THE CONTEXT OF APPLICATION OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

KEYWORDS. Criminal-legal relations, subjective rights, legal obligations, criminal-legal expectations, protection of criminal-legal expectations, liberalization, humanization, criminal-legal policy of Russia.

ANNOTATION. Introduction. The study, some of the results of which are presented in this article, examined the issues of humanization and liberalization of the criminal legislation of Russia. The authors came to the conclusion about the positive influence of these processes on the development of criminal policy. At the same time, a warning was formulated about the negative consequences of their uncontrolled course. Attention is drawn to the growing interest in the legal science to the phenomenon of «expectation». Its interdisciplinary nature is emphasized, its criminal-legal nature is demonstrated using the example of the regulatory provisions of the current Criminal Code of the Russian Federation. **Methods.** The study was conducted using a number of scientific methods: analysis, abstraction, generalization, comparative legal method, statistical method. **Results.** Based on the analysis of the composition of criminal legal relations, a conclusion is made that expectations are its element and are on a par with other elements – subjective rights and legal obligations. The need to protect legitimate expectations from being frustrated due to extraneous errors by providing the person being released with the right to directly or indirectly apply for such release is emphasized.

уголовно-правового характера. Другие видят ее проявление в изменении категорий преступлений (снижении по усмотрению суда категории на менее тяжкую), декриминализации, создании новых оснований освобождения от уголовной ответственности, исключении из санкций нижних пределов [2, с. 236]. Представляется, что рациональность применения наказания и гуманизация уголовной политики будут более полезны [3, с. 27], чем ужесточение наказания, в качестве ответа на ухудшение криминогенной обстановки. Вместе с тем в научной литературе речь ведется и о набирающих силу в уголовно-правовой реальности процессах либерализации. В этом контексте было даже высказано мнение о «масштабной либерализации уголовного законодательства» [4, с. 69].

О процессах либерализации и гуманизации уголовной политики российского государства свидетельствует статистика. В таблице 1 приведены данные о количестве уголовных дел, прекращенных судами по нереабилитирующим и реабилитирующим основаниям за 2021-2023 годы. Из сопоставления статистических показателей следует, что существует устоявшая динамика освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, и это, по нашему мнению, подтверждает развитие уголовно-правовой политики в направлении либерализации и

гуманизации. При этом за годы анализируемого периода прекращено по нереабилитирующим основаниям соответственно 21,7%, 20,3% и 19,2% уголовных дел, что свидетельствует о разумных темпах развития институтов освобождения от уголовной ответственности и отсутствии противоречия принципам справедливости и неотвратимости уголовного наказания.

Процессы гуманизации и либерализации не являются тождественными, однако имеют общие цели – сокращение в разумных пределах мер уголовно-правовой репрессии и расширение институтов освобождения от уголовной ответственности, применение индивидуализированного подхода к назначению наказания, придающего большое значение обстоятельствам совершения преступления и личностным характеристикам преступника. Реализация уголовной политики в обозначенных направлениях должна осуществляться сдержанно, с учетом объективно возникающей необходимости, иначе неразумное расширение границ гуманного подхода при назначении уголовного наказания и освобождении от уголовной ответственности приведет к ущемлению принципа справедливости и подрыву доверия граждан к органам государственной власти.

Процесс гуманизации предполагает необходимость учета новых веяний в сфере уголовно-

Таблица 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ, ПРЕКРАЩЕННЫХ СУДАМИ ЗА 2021-2023 ГОДЫ*

Год	Всего поступило уголовных дел	Прекращено по реабилитирующим основаниям	Прекращено по нереабилитирующим основаниям
2021	782 354	1 138 (0,14%)	170 498 (21,7%)
2022	776 670	992 (0,13%)	157 072 (20,3%)
2023	720 578	1 065 (0,15%)	138 679 (19,2%)

* Использована информация с официального интернет-сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

правовых отношений. В этом контексте наше внимание было обращено к такому феномену, как уголовно-правовые ожидания лица, совершившего преступление.

МЕТОДЫ

В ходе проведенного нами исследования метод анализа позволил выявить сложившиеся в научной литературе представления о феномене «ожидание» и его проявлении в уголовно-правовых отношениях. Посредством метода абстрагирования была определена сущность уголовно-правовых отношений и уголовно-правовых ожиданий. Сравнительно-правовой метод использовался для установления места ожиданий среди элементов состава уголовных правоотношений посредством их сопоставления. Статистический метод использовался для рассмотрения динамики применения институтов освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и последующего формирования вывода о состоянии уголовно-правовой политики и ее либерализации. С помощью метода обобщения по итогам исследования были сформулированы краткие выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В научной литературе вопрос об ожиданиях субъектов правоотношений различной отраслевой принадлежности стал подниматься не так давно. С.А. Ядрихинский изучает законные ожидания в налоговых правоотношениях, возникающих между налогоплательщиком и налоговым органом при проведении налоговой проверки. Он пишет, что запреты, адресованные налоговому органу, проводящему проверку (ст. 94 НК РФ), порождают в силу категоричности данных нормативных положений у налогоплательщика ожидания соблюдения установленного законом порядка осуществления налоговой деятельности. «Законный интерес и ожидания налогоплательщика связаны с добросовестным исполнением налоговым органом своих обязанностей, а также с соблюдением им нормативных запретов и в исполнении ограничений» [5, с. 78].

Н.А. Арапов рассматривает правомерное ожидание в конституционных правоотношениях в правовом единстве с принципом поддержания доверия к государству. Он полагает, что доверие является совокупностью известных ожиданий, и при их нарушении данное доверие к государству автоматически утрачивается. По его мнению,

субъект правоотношений не формировал бы ожиданий о совершении со стороны государства чего-то юридически значимого для него, если бы не имел к нему доверительных отношений. При этом под правомерными ожиданиями понимается «юридически обоснованное предположение лица о правовой действительности» [6, с. 214].

В сфере гражданских правоотношений феномен ожидания рассматривает Т.П. Подшивалов. Им изучается юридическая природа правового ожидания при приобретении вещного права субъектом гражданских правоотношений. По этому поводу он пишет: «По своей юридической природе правовое ожидание частично является проявлением принципа правовой определенности и имеет связь с принципом добросовестности. Судебная защита вещно-правового ожидания вносит определенность как в вопрос, кому принадлежит вещное право, так и в вопрос, можно ли считать истца приобретшим субъективное вещное право» [7, с. 119].

Правомерные ожидания в международных правоотношениях исследует К.А. Черновол. Им рассматриваются решения ЕСПЧ, в которых правомерные ожидания выступают предметом защиты. «Основу таких ожиданий, – пишет он, – для лица могут составлять правовые акты, предписания и устоявшаяся правоприменительная и/или судебная практика, а также акты, принятые с превышением полномочий органа (*ultra vires*). Руководствуясь всем этим, лицо может обоснованно предполагать определенное положение вещей в будущем, а также то, что, действуя в рамках правового регулирования, субъект не должен предполагать наступление для себя негативных последствий со стороны органов государственной власти» [8, с. 189]. Судебная защита правомерных ожиданий направлена на поддержание принципа правовой определенности, верховенства закона, добросовестности участников публичных правоотношений, доверия к органам публичной власти.

Научные работы ряда других авторов демонстрируют многоотраслевую принадлежность феномена «ожидание». В.Р. Колеватова проводит сравнительный анализ принципа эстоппеля и принципа защиты правомерных ожиданий, выявляя схожие и отличительные признаки их юридической природы [9]. Е.Н. Ефремов, исследуя принцип эстоппеля, обнаруживает, что он, предполагая запрет ссылаться на обстоятельства

для обоснования требований, когда требования противоречат предшествующему поведению субъекта, направлен на борьбу с процессуальными злоупотреблениями и защиту законных ожиданий субъекта, порожденных противоречивым поведением второй стороны правоотношения [10]. О.А. Ногина и С.В. Овсянников, подвергнув анализу законные ожидания налогоплательщика, приходят к выводу о том, что их защита способствует балансу частных и публичных интересов в налоговых правоотношениях [11].

Из представленных мнений следует, что феномен «ожидание» имеет отношение к различным отраслям права, и полагаем, что есть все основания рассматривать его и в рамках уголовного права. В связи с этим в рамках исследования, мы обратили внимание на уголовно-правовую природу ожиданий, установили с учетом сложившихся о них в юридической науке представлений, как они проявляют себя в уголовных правоотношениях, определили их сущность. Ракурс нашего исследования был смещен на уголовно-правовые ожидания виновного лица, а сам изучаемый феномен раскрыт в контексте института освобождения от уголовной ответственности. Такой узкий подход обусловлен многообразием субъектного состава ожиданий. Помимо виновного, уголовно-правовые ожидания могут формировать должностные лица правоохранительных органов и потерпевшая от преступления сторона. Данное замечание демонстрирует широту феномена «ожидание» в уголовно-правовых отношениях.

Поиск решения поставленной исследовательской задачи был начат нами с рассмотрения вопроса о сущности уголовно-правовых отношений, поскольку выявление существа ожиданий, формирующихся в рамках данных правоотношений, невозможно без определения уголовно-правовой природы, конкретизации понятия и юридической конструкции последних. Сущность интересующих нас правоотношений обнаруживается на основе анализа задач Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), поскольку их реализация возможна только при наличии уголовно-правового отношения.

М.Ю. Дворецкий, рассматривая уголовно-правовые отношения и формы реализации уголовной ответственности, большое внимание уделяет именно задачам Уголовного кодекса [12, с. 190]. Анализ перечисленных в ст. 2 УК РФ задач приводит к выводу о том, что сущность (значение) уголовных правоотношений сводится к:

- восстановлению нарушенных прав потерпевшей стороны и компенсации причиненного вреда;
- привлечению виновного к уголовной ответственности и назначению ему наказания и иных мер уголовно-правового характера;
- предупреждению нарушения и восстановлению общественного порядка и общественной безопасности.

Данный вывод подтверждается еще и тем, что возникновение угрозы правам и свободам челове-

ка и гражданина, собственности, общественному порядку и общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю Российской Федерации, миру и безопасности человечества связывают с уголовно-правовыми отношениями, выступающими реакцией государства на появление опасности, и возможностью устранения угрозы исключительно в рамках данных правоотношений. В связи с этим их сущность или значение (в рассматриваемом контексте это тождественные понятия) сводится к устранению угрозы в лице виновных лиц, проведению восстановительных и компенсационных процедур в отношении потерпевшей стороны. Например, в рамках уголовно-правовых отношений по факту кражи виновный привлекается к ответственности, а потерпевшему восстанавливается право собственности на похищенное имущество, возмещается причиненный преступлением вред. Уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступного деяния, предусмотренного гл. 24 УК РФ, направлены на устранение угрозы в лице виновных, предупреждение нарушения и восстановление общественной безопасности.

Категория уголовно-правовых отношений в научном дискурсе является достаточно устоявшейся и не вызывает острых дискуссий. Под уголовно-правовыми отношениями Л.Н. Коломытцева понимает «вытекающие из факта совершения преступления и регулируемые нормами уголовного права общественные отношения между лицом, совершившим преступление, и государством, направленные на реализацию взаимных прав и обязанностей этих субъектов в связи с применением уголовного закона по факту совершения данного преступления»¹. А.М. Быстриков под уголовно-правовыми отношениями понимает «урегулированную нормой уголовного права индивидуализированную правовую связь, являющуюся формой (результатом) конкретного уголовно-правового поведения» [13, с. 186]. Это определение представляется недостаточно предметным ввиду отсутствия описания субъектного состава и нетрадиционной подхода к определению уголовных правоотношений как правовой связи. Классический подход к толкованию уголовных правоотношений, согласно которому это разновидность общественных отношений, обладает большей логической связностью и в научный обиход вошел достаточно прочно. Но так или иначе, остается очевидным, что уголовное правоотношение урегулировано нормами уголовного законодательства и возникает только по причине общественно опасного поведения лица. Данные признаки независимо от абстрактного или предметного характера понятия в подавляющем большинстве случаев отражаются при интерпретации уголовно-правовых отношений.

К числу элементов состава уголовного правоотношения «принято относить субъектов, их права и обязанности, поведение, а также объект уголовно-правового отношения» [14, с. 90]. Существуют и иные точки зрения на содержание уголовных

¹ Кольметцева Л.Н. Субъекты уголовного правоотношения: теория, законодательство, практика: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 13.

правоотношений. Например, в него включают «субъективные корреспондирующие права и обязанности, основанные на нормах уголовного закона» [15, с. 360]. Эти подходы к определению содержания уголовных правоотношений не противоречат друг другу, однако первый из них расширяет представления о содержании рассматриваемой правовой категории, включая в нее объект, субъектов и поведение. В поддержку данной позиции с присущим ей широким пониманием содержания уголовно-правового отношения приведем авторитетное мнение видного теоретика права С.С. Алексеева. Он отметил, что «выделение в составе правоотношения наряду с субъектами и материальным содержанием его объекта позволяет осуществить подлинно научный анализ правоотношения»¹.

Интерес, проявленный в юридической науке к феномену «ожидание», подтолкнул к поиску ответа на вопрос, возможно ли считать ожидания элементом состава уголовного правоотношения наравне с субъективными правами и юридическими обязанностями или же они выходят за его пределы? В Уголовном кодексе Российской Федерации есть нормативные положения, которые могут формировать ожидания у субъекта в случае возникновения уголовно-правовых отношений. Так, само существование гл. 11 УК РФ провоцирует у лица, совершившего преступление, ожидания освобождения его от уголовной ответственности. Далее рассмотрим процесс формирования ожиданий на примерах нормативных предписаниях данной главы.

В ст. 76.2 УК РФ закреплены условия освобождения от уголовной ответственности и назначения вместо уголовного наказания судебного штрафа. К их числу относятся: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом. У подозреваемого (обвиняемого), соответствующего изложенным в названной статье кодекса требованиям, выполнившего или намеревающегося выполнить необходимые условия, может формироваться ожидание освобождения его от уголовной ответственности. Данное ожидание будет существовать до момента вынесения судом окончательного решения: об освобождении от уголовной ответственности или о привлечении к уголовной ответственности.

В ст. 90 УК РФ перечислены условия применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера в связи с освобождением его от уголовной ответственности. Такое возможно, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести и признано, что для его исправления достаточно применения к нему принудительных мер воспитательного характера. Данная норма порождает у несовершеннолетнего ожидания освобождения его от уголовной ответственности и применения к нему мер названного вида. Кроме того, ожидания освобождения от уголовной ответственности у несовершеннолетнего могут формироваться в связи с вероятностью применения судебного штрафа [16].

Аналогичным образом формируют ожидания освобождения от уголовной ответственности другие нормы гл. 11 УК РФ. В свою очередь, положения гл. 8 УК РФ могут формировать ожидания непризнания действий (или бездействия) лица преступными при наличии перечисленных в этой главе кодекса обстоятельств, исключающих преступления деяния.

Приведенные примеры показывают, что у лица, совершившего преступление, помимо субъективных прав, соответствующих его процессуальному статусу (подозреваемого или обвиняемого), в рамках уголовно-правовых отношений возможны уголовно-правовые ожидания. Наиболее ярко это демонстрируют нормы гл. 11 УК РФ, поскольку их реализация (освобождение от уголовной ответственности) связана с волевыми усилиями виновного – совершением перечисленных в положениях главы действий. При этом в контексте приведенных примеров следует учитывать, что лицо, соответствующее предъявляемым требованиям и выполнившее необходимые условия, имеет законные основания рассчитывать на наиболее благоприятный для себя исход уголовно-правового конфликта.

Таким образом, *уголовно-правовые ожидания* лица можно определить как *законно обоснованные предположения по поводу развития и последствий уголовно-правовых отношений*.

Впрочем, представляется очевидным, что в силу внешних обстоятельств ожидания могут не оправдаться. К числу таких обстоятельств относятся ошибки должностных лиц (следователя или дознавателя), допущенные в ходе процессуальной деятельности, ошибки при проведении криминалистической экспертизы, неправильная квалификация деяния, ошибки судьи при исследовании материалов дела, связанные с упущением изложенных в деле обстоятельств или ложным их пониманием. Всё это не находится в сфере, на которую распространяется воля лица, имеющего уголовно-правовые ожидания. И потому перечисленные обстоятельства могут послужить причиной нереализации таких ожиданий. В связи с этим полагаем, что при соответствии требованиям и выполнении необходимых условий защита законных ожиданий лица является гарантией правомерного применения к нему институтов освобождения от уголовной ответственности и соответствует целям либерализации уголовно-правовой политики.

Для надлежащей защиты законно обоснованных уголовно-правовых ожиданий от лишения права на их реализацию ошибок должностных лиц представляется необходимым с учетом того, что решение об освобождении от уголовной ответственности принимает суд, предоставить возможность лицу, которое имеет такие ожидания, самостоятельно либо через защитника или законного представителя направлять ходатайства об освобождении от уголовной ответственности. Эти ходатайства могли бы составляться в произвольной форме, ведь не все институты освобождения от уголовной ответственности предусматривают такую юридическую возможность (кроме института освобождения в связи с примирением

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник / 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 393.

сторон, где решение принимается на основании заявления потерпевшей стороны), в большинстве случаев инициатором освобождения выступает следователь (с соответствующим ходатайством) или суд. В связи с этим было бы целесообразно предусмотреть для подозреваемого (обвиняемого) юридическую возможность непосредственно либо опосредованно направлять в суд ходатайства об освобождении его от уголовной ответственности без необходимости получения на то согласия потерпевшего. Главное, чтобы в ходатайстве было отражено выполнение необходимых для освобождения условий. На наш взгляд, это поможет, по крайней мере частично, избежать ошибок со стороны должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, а само ходатайство привлечет внимание суда к необходимости основательного изучения материалов дела на предмет наличия условий для освобождения от ответственности. Для устранения ошибок, допущенных судьей, следует использовать процедуры обжалования судебных решений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Считаем неверным рассматривать ожидания, сформированные вне рамок уголовных правоотношений. Например, в случае, когда лицом совершено преступление, а уголовное дело в отношении него еще не возбуждено. Это обусловлено тем, что лицо не может предпринять каких-либо действий для реализации ожиданий, касающихся освобождения от уголовной ответственности, вне рамок уголовных правоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты исследования, мы пришли к следующим выводам:

- уголовно-правовые ожидания, имеющие законное обоснование, могут формироваться только в рамках уголовно-правовых отношений;
- уголовно-правовые ожидания представляют собой законно обоснованное предположение о развитии и последствиях уголовно-правовых отношений;
- ожидания являются элементом состава уголовных правоотношений наряду с субъективными правами и обязанностями и не выступают их разновидностью;
- защита законно обоснованных уголовно-правовых ожиданий освобождения от уголовной ответственности от ошибочной их нереализации является гарантией правомерного применения правовых институтов освобождения от уголовной ответственности;
- способом защиты законно обоснованных уголовно-правовых ожиданий от их нереализации по причине ошибок третьих лиц может быть предоставление подсудимому возможности самостоятельно либо через защитника (или законного представителя в случае с несовершеннолетним) направлять в суд ходатайства об освобождении от уголовной ответственности, составленные в свободной форме, с указанием на соответствие предъявляемым для освобождения требованиям и выполнение установленных законом условий. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кравченко И.О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 5. С. 565-577.
2. Петрянина О.А. Гуманизация уголовного законодательства: современное состояние и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 236-239.
3. Александрова А.В. Либерализация уголовного наказания в Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 26-31.
4. Попов В.И. «Большая» коррупция и либерализация уголовной политики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 66-72.
5. Ядрихинский С.А. Доктрина законных ожиданий в налоговых отношениях // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4 (17). С. 76-84.
6. Арапов Н.А. Фидуциарное государство и правомерные ожидания (на основе принципа поддержания доверия): Монография. СПб, 2020. 374 с.
7. Подшивалов Т.П. Вещно-правовые ожидания как основание применения вещных исков // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 102-123.
8. Черновол К.А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. № 1. С. 181-191.
9. Колеватова В.Р. Эстоппель и доктрина законных ожиданий: общее и различное // Молодой учёный. 2023. № 40 (487). С. 212-215.
10. Ефремов Е.Н. Принцип «эстоппель» в современном гражданском праве России: основные положения и особенности применения // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 1. С. 34-41.
11. Ногина О.А., Овсянников С.В. Защита законных ожиданий налогоплательщика в условиях действия и применения антиуклонительных налоговых правил: баланс частных и публичных интересов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. Вып. 1. С. 83-106.
12. Дворецкий М.Ю. Уголовно-правовые отношения и последствия в механизме правового регулирования и реализации уголовной ответственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 2. С. 190-196.
13. Быстриков А.М. Уголовно-правовые отношения в контексте применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 13. С. 184-191.

14. Чистяков А.А., Чистяков К.А. Структурность уголовно-правового отношения в механизме формирования правомерного поведения // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 88-93.
15. Князева О.В. Вопросы содержания уголовных правоотношений // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Чебоксары, 2020. С. 356-361.
16. Козлова Е.Л., Барина Е.Д. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский судья. 2021. № 4. С. 8-11.

REFERENCES

1. Kravchenko I.O. Liberalizatsiya i gumanizatsiya ugolovno-pravovoy politiki // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2021. T. 15. № 5. С. 565-577.
2. Petryanina O.A. Gumanizatsiya ugolovnogo zakonodatel'stva: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (44). С. 236-239.
3. Aleksandrova A.V. Liberalizatsiya ugolovnogo nakazaniya v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 3 (50). С. 26-31.
4. Popov V.I. «Bol'shaya» korruptsiya i liberalizatsiya ugolovnoy politiki // Ugolovnoye sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2018. № 1. С. 66-72.
5. Yadrikhinskiy S.A. Doktrina zakonnykh ozhidaniy v nalogovykh otnosheniyakh // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2018. № 4 (17). С. 76-84.
6. Arapov N.A. Fidutsiarnoye gosudarstvo i pravomernyye ozhidaniya (na osnove printsipa podderzhaniya doveriya): Monografiya. SPb, 2020. 374 s.
7. Podshivalov T.P. Veshchno-pravovyye ozhidaniya kak osnovaniye primeneniya veshchnykh iskov // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2021. № 4. С. 102-123.
8. Chernovol K.A. Kontseptsiya pravomernykh ozhidaniy: yevropeyskiy i rossiyskiy opyt // Pravovedeniye. 2019. № 1. С. 181-191.
9. Kolevatova V.R. Estoppel' i doktrina zakonnykh ozhidaniy: obshcheye i razlichnoye // Molodoy uchonyy. 2023. № 40 (487). С. 212-215.
10. Yefremov Ye.N. Printsip «estoppel» v sovremenном grazhdanskom prave Rossii: osnovnyye polozheniya i osobennosti primeneniya // Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya. 2018. № 1. С. 34-41.
11. Nogina O.A., Ovsiyannikov S.V. Zashchita zakonnykh ozhidaniy nalogoplatel'shchika v usloviyakh deystviya i primeneniya antiuklonitel'nykh nalogovykh pravil: balans chastnykh i publichnykh interesov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2022. T. 13. Vyp. 1. С. 83-106.
12. Dvoretzkiy M.Yu. Ugolovno-pravovyye otnosheniya i posledstviya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya i realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2016. № 2. С. 190-196.
13. Bystrikov A.M. Ugolovno-pravovyye otnosheniya v kontekste primeneniya srokov давности privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. 2019. № 13. С. 184-191.
14. Chistyakov A.A., Chistyakov K.A. Strukturnost' ugolovno-pravovogo otnosheniya v mekhanizme formirovaniya pravomernogo povedeniya // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2015. № 4 (91). С. 88-93.
15. Knyazeva O.V. Voprosy soderzhaniya ugolovnykh pravootnosheniy // Pravovyye i нравstvennyye aspekty funktsionirovaniya grazhdanskogo obshchestva. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. CH. 1. Cheboksary, 2020. С. 356-361.
16. Kozlova Ye.L., Barinova Ye.D. Sudebnyy shtraf kak mera osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh // Rossiyskiy sud'ya. 2021. № 4. С. 8-11.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Козлова Е.Л., Барина Е.Д., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Козлова Е.Л., Барина Е.Д. Уголовно-правовые ожидания виновного в контексте применения института освобождения от уголовной ответственности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 23-29.